

Госпожа Синь несколько дней назад получила новую партию румян, зная, что это новинка из её собственной лавки, которая ещё не начала распространяться среди знатных семей. Используя их несколько дней, она заметила, что даже при сильном токсикозе чувствует их неповторимый аромат, а цвет был ярким и привлекательным. Нанося их несколько раз, она не ощутила никакого дискомфорта, поэтому, опершись на руку, тихо распорядилась.

— В последнее время румяна из нашей лавки получились удачными, и цвет помад тоже хорош. В следующий раз, когда поедете в лавку, возьмите эти коробочки, менять их не нужно.

Лавка, о которой говорила госпожа Синь, была куплена ею после замужества на её собственные средства. Она специализировалась на производстве румян для знати Минду, и почти все женщины резиденции князя И пользовались их продукцией. Особенно хорошие румяна доставались самой госпоже Синь. Её главная служанка, Цю Фу, зная об этом, поспешно ответила:

— Хорошо, княгиня.

Когда госпожа Синь, почувствовав усталость, прилегла и повернулась на бок, чтобы немного отдохнуть, у боковых ворот резиденции князя И остановилась простая повозка с зелёным навесом. Из неё спрыгнул Шуан в светло-голубой короткой одежде, осторожно поддерживая того, кто был укутан в белый плащ. Когда тот ступил на землю, Шуан тихо доложил:

— Молодой господин, пока вас не было, в вашем дворе был посетитель.

Гу Чжису слегка удивился, но через мгновение, словно задумавшись, спросил:

— Кто это был?

Ху Я опустил голову и тихо ответил:

— Циньэр сообщила, что это был человек из Двора Мяююэ.

Гу Чжису медленно опустил глаза, слегка пошевелил пальцами, передавая ручную грелку, и, пройдя несколько шагов в молчании, издали увидел, что перед Двором Жунли кто-то бродит, что заставило его нахмуриться:

— Цинхуань?

Цинхуань, встревоженная тем, что её послали искать Гу Чжису, была в тревоге. Увидев своего господина, она поспешила навстречу, с беспокойством в глазах тихо доложила:

— Молодой господин, из Двора Мяююэ пришло сообщение, госпожа Цзюнь просит вас прийти.

— Тётя зовёт меня? — Даже зная об этом, Гу Чжису не смог скрыть лёгкого напряжения в чертах лица. Подумав, он шагнул в сторону Двора Мяююэ и спросил:

— Как здоровье сестры? Ты недавно узнавала что-нибудь?

Цинхуань, увидев, что он направляется в Двор Мяююэ, тут же последовала за ним, с беспокойством проговорила:

— Говорят... говорят, что она ещё не полностью выздоровела, но врач из резиденции сказал, что это не оспа, и княгиня больше ничего не предпринимала.

Гу Чжису, не останавливаясь, лишь мельком блеснул холодом в глазах:

— Врач сказал, заразна ли сыпь у сестры?

Цинхуань, как раз хотевшая сказать об этом, не колеблясь, подняла руку и схватила Гу Чжису за рукав, пытаясь остановить его:

— Врач сказал... что заразна.

Гу Чжису, почувствовав её намерение, остановился, но выражение его лица не изменилось, он лишь тихо спросил:

— Даже если врач сказал, что это заразно, тётя всё ещё находится внутри?

— Да, молодой господин. — Цинхуань, увидев, что он остановился, не осмелилась подумать, что он передумал, и продолжала держать его рукав:

— Болезнь седьмой госпожи ещё не прошла, и хотя тётя хочет вас видеть, вы... вы здоровы, и если вдруг заразитесь сыпью... вам лучше не идти...

Гу Чжису молчал некоторое время, его взгляд был сложным и непостижимым. Сделав шаг, он с лёгкой усмешкой произнёс:

— Не пойти? Она не оставит меня в покое. Она ждёт именно этого момента, чтобы свести счёты за сыпь на теле сестры.

Цинхуань не понимала его слов, с удивлением сжала его рукав и пробормотала:

— О чём вы говорите? Сыпь на теле седьмой госпожи, как это может быть связано с вами...

— Цинхуань. — Гу Чжису спокойно махнул рукавом, давая понять, что ей не нужно продолжать, и, сделав несколько шагов, остановился и распорядился:

— Возвращайся, приготовь мне горячий чай и закуски, разожги уголь посильнее. Я, вероятно, пробуду там долго, и когда вернусь, буду голоден, жаждущ и замёрз.

Цинхуань, в сердце которой не утихала тревога, поняла из его слов, что он настроен серьёзно, и не осмелилась больше его останавливать:

— Молодой господин...

— Когда Гу Чжису ступил на галерею, он оглянулся на тех, кто следовал за ним, и вдруг опустил глаза, тихо приказав:

— Ху Я, останься. Сегодня он придёт... Когда он придёт, скажи, что я уже сплю и не хочу, чтобы меня беспокоили.

Тот, кто хотел последовать за ним, услышав это, сразу понял намерения Гу Чжису и поспешно ответил:

— Хорошо, молодой господин.

Гу Чжису, оставшись один, пересёк галерею, чувствуя, как ледяной ветер обжигает его виски. Его сапоги с облачным узором и меховой отделкой шаг за шагом ступали по каменной

дорожке, направляясь к двору, украшенному табличкой с иероглифами «Мяюэ», где росли пышные зелёные растения. Подойдя ближе, он увидел у входа во двор женщину, которая была ему хорошо знакома — Матушка Минь, кормившая Гу Чжицзин, теперь стояла во дворе госпожи Цзюнь, словно ожидая его, а рядом с ней были другие служанки из комнаты госпожи Цзюнь. Видно было, что в комнате сейчас находились только госпожа Цзюнь и Гу Чжицзин, больше никого не было.

Гу Чжису понимал, что госпожа Цзюнь так поступила, вероятно, опасаясь, что болезнь Гу Чжицзин может случайно передаться служанкам и нянькам. Однако, учитывая, что она специально вызвала его, не прося его избегать контакта, очевидно, она не боялась, что он заразится. На его губах непроизвольно появилась насмешливая улыбка, но она мгновенно исчезла.

Матушка Минь, которая всегда пользовалась уважением в доме госпожи Цзюнь, каждый раз перед Гу Чжису вела себя почтительно. После того, как Гу Хайтан не смогла осуществить свои планы против Гу Чжису, няня, услышав новости, стала относиться к молодому господину с ещё большим почтением. Увидев, что Гу Чжису медленно подходит, она поспешно подошла и низко поклонилась.

На самом деле она беспокоилась о том, что госпожа Цзюнь вызвала Гу Чжису, не дождавшись выздоровления Гу Чжицзин, но госпожа Цзюнь проявила неожиданную твёрдость, и, будучи всего лишь няней, она не могла противиться её приказу. Ей пришлось собраться с духом и подойти к медленно идущему Гу Чжису, низко поклонившись:

— Молодой господин, госпожа велела мне ждать вас здесь... Госпожа сказала... сказала, чтобы вы вошли.

Гу Чжису спокойно взглянул на неё и, услышав это, шагнул во двор, не колеблясь, готовый открыть дверь:

— Понял.

Матушка Минь, глядя на его спину, увидела, что он без всяких колебаний собирается открыть дверь, и инстинктивно подняла руку, чтобы остановить его:

— Но, молодой господин...

— Ничего, вам не нужно входить.

В тот момент, когда она произнесла эти слова, пальцы Гу Чжису уже коснулись дверной рамы, и, слегка нажав, он открыл дверь. Окинув взглядом слои занавесок и густой запах лекарств, который ударил ему в лицо, он показал сложное и непостижимое выражение лица, закрыл дверь, чтобы скрыть от посторонних глаз, и медленно подошёл к длинным занавескам, устремив взгляд на тень госпожи Цзюнь, стоявшую у кровати, и тихо произнёс:

— Тётя.

Госпожа Цзюнь, услышав звук открывающейся двери, не изменила выражения лица, лишь продолжала гладить спящую Гу Чжицзин, её лицо было скрыто за занавесками, но в голосе чувствовалась лёгкая холодность:

— Ты пришёл.

Гу Чжису, стоя за занавесками, молча смотрел на неё, его тонкие губы слегка дрогнули, но он не произнёс ни слова. Напротив, госпожа Цзюнь, не услышав его ответа, смягчила голос и сказала:

— Несколько дней назад твою сестру было серьёзно больно, я и врач не отходили от неё ни на шаг, и только сейчас её состояние немного улучшилось. Вот я и вспомнила о тебе, Суэр. Ты ведь не станешь винить меня, правда?

Даже несмотря на мягкий тон госпожи Цзюнь, Гу Чжису не почувствовал облегчения. В его сердце словно лежал тяжёлый камень, а взгляд был мрачным и неясным. Он тихо и хрипло ответил:

— Конечно, нет. Болезнь сестры — это главное.

— Ты ведь знаешь, что твоя сестра больна! — Услышав эти слова, госпожа Цзюнь, казалось, внезапно разозлилась, встала и посмотрела на тень Гу Чжису за занавесками. В её взгляде не осталось и следа прежней любви, лишь полный гнев, и она спросила:

— Скажи мне, та одежда, которую ты прислал, действительно ли это была... это была...

Гу Чжису давно знал, что, когда это станет известно, результат будет именно таким. Но даже несмотря на то, что он был готов к этому, когда он действительно дошёл до этого момента с госпожой Цзюнь, его твёрдое сердце невольно начало трескаться:

— Если вы так спрашиваете, значит, у вас уже есть ответ. Мне не нужно ничего добавлять.

<http://bllate.org/book/16652/1526037>